Е.С. Погребова

ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКИЙ КОНФЛИКТ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

ПОГРЕБОВА Екатерина Сергеевна – аспирантка кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: amina_1586@mail.ru)

Аннотация. *В статье отражается грузино-осетинский конфликт, как типичный образец этнополитического конфликта, порожденного стремлением национального меньшинства, считающего себя дискриминированным, реализовать свое право на самоопределение.*

Ключевые слова: *этнический конфликт, стратегическое и геополитическое значение, грузино-осетинский конфликт, политический статус, международное сообщество, самопровозглашенные республики, признание независимости*

В современную эпоху человек отождествляет себя с той или иной группой, при этом испытывает некоторое недоверие и, возможно, неприязнь к «чужим». Тревожной тенденцией современности является превращение неприязни в ненависть среди людей различных национальностей.

Россия всегда представляла собой страну, населенную людьми разных национальностей. И поэтому постоянно существовала угроза этнических конфликтов. После распада СССР в конце 1980-х – начале 90-х гг. в бывших союзных республиках резко усилилось стремление к независимости. Появились новые очаги межнациональной напряженности, споры о границах, локальные конфликты, которые переросли в серьезные столкновения (Южная Осетия, Абхазия, Карабах, Приднестровье, Средняя Азия).

Одним из самых взрывоопасных был и остается регион Кавказа, который играет огромную геополитическую роль. В современных условиях Кавказ имеет большой экономический потенциал, прежде всего это перспективный регион добычи и транспортировки углеводородного сырья. Подтверждением может служить точка зрения экспертов по геополитике С. Макфарлейна и С. Зулло на стратегическое значение Кавказа: «Главный компонент стратегического значения Кавказа определяется тем, что он представляет собой неотъемлемую часть того, что можно обозначить как евразийский энергетический пояс, который включает не только

государства Закавказья и южные субъекты Российской Федерации, но также и нефтедобывающие страны Центральной Азии»[1].

Разумеется, это суждение заслуживает внимания, однако, авторы упускают из виду то, что Кавказ являлся территорией стратегического значения, за которую велась острейшая борьба и тогда, когда нефть не имела столь важного значения. Нами видится, что экономическая эффективность в современную эпоху не является приоритетом в международных отношениях и всегда может быть принесена в жертву геополитическим интересам. Геополитическое значение Кавказа определяется, прежде всего, тем, что он являлся и является перекрестком цивилизаций, тем регионом, владение которым позволяет обеспечивать влияние на территории, выходящие далеко за его пределы. Непреложным фактом, является наличие геополитических субъектов, заинтересованных в обострении социально-психологической напряженности на Кавказе.

Нам бы хотелось остановиться на событиях, развернувшихся на Кавказе в августе 2008 г., которым предшествовали серьезные вооруженные конфликты: грузино-осетинский 1991–1992 гг. и грузино-абхазский 1992–1993 годов.

Автор статьи поддерживает высказывание президента Южной Осетии Э. Кокойты на совместной пресс-конференции с лидером Абхазии С. Багапшем: «Признание независимости Косово придаст нам больше уверенности. Мы неоднократно заявляли — и Абхазия, и Южная Осетия имеют намного больше политико-правовых оснований для признания независимости, чем Косово»[2].

Но прежде чем вести речь о событиях августа 2008 г. в данном регионе, хотелось бы совершить экскурс в историю. В октябре 1917 г. в России произошли события, которые возвестили всему миру о наступлении новой эры в истории человечества. II съезд Советов принял декреты о мире и о земле, утвердил состав большевистского правительства во главе с В.И. Лениным. Первым актом Советской власти в области национальной политики явилась принятая 2 ноября 1917 г. «Декларация прав народов России». В документе провозглашались равенство и суверенность всех народов России, их право на свободное самоопределение – вплоть до полного отделения и создания независимого государства, отмена национальных религиозных привилегий и ограничений.

Затем началось триумфальное шествие советской власти по территории бывшей Российской империи. В 1921 г. в Грузии установилась Со-

---

[1] *Mac Farlane, S.N., Zullo, C.* Petroleum and Politics in the Caucasus New Wine in Old Bottles? // Rethinking European Union Relations with the Caucasus / Ed. by R. Rummel and C. Zullo, – Baden-Baden, 1999. – P. 24.

[2] 15-й регион. Новости. Политика. http://region15.ru/news/2007/06/04/16-10/

ветская власть, и Южная Осетия была волевым путем передана в состав Грузии, а затем 20 апреля 1922 г. Декретом ВЦИК и Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР по национально-государственному размежеванию Закавказья была создана Юго-Осетинская автономная область. Автономия Южной Осетии носила во многом номинальный характер, так как грузинское руководство проводило здесь ассимиляторскую политику. Осетин вынуждали в документах изменять свою национальную принадлежность. Проводилась даже топонимическая «агрессия» – осетинские географические названия заменялись вновь изобретенными грузинскими. И в результате, декларированная автономия южных осетин была превращена в аграрно-сырьевой придаток Грузии. Все показатели социально-экономического развития Южной Осетии хронически оставались ниже, чем по Грузии. Национальная политика Тбилиси активно поощряла ассимиляцию. Численность населения Южной Осетии сократилась с довоенных 107 тыс. человек до 99 тыс. человек в 1989 г. При этом доля осетин в общей численности населения снижалась, а доля грузин увеличивалась[1]. В 1939 г. был совершен акт насильственной ассимиляции южных осетин – осетинская письменность была переведена на грузинский алфавит, в осетинских школах было введено преподавание на грузинском языке. В конце 1980-х гг. в Грузии начался подъем националистического движения, сопровождавшийся усилением дискриминации негрузинского населения. Националистическое движение, носившее массовый характер и пользовавшееся поддержкой властей Грузии, выступило за ликвидацию автономных образований в составе Грузинской ССР. В 1989 г. в Грузии была принята Государственная программа развития грузинского языка, согласно которой в Южной Осетии принудительно вводилось делопроизводство на грузинском языке.

В целях защиты прав народа Южной Осетии и создания конституционных гарантий автономии 10 ноября 1989 г. XII сессия двадцатого созыва Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области, приняла решение о преобразовании автономной области в автономную республику в составе Грузинской ССР. Далее последовало обращение к Президиуму Верховного Совета Грузинской ССР с просьбой рассмотреть это решение. Но, как и следовало ожидать, Президиум Верховного Совета Грузинской ССР отменил решение сессии Совета народных депутатов Южной Осетии, признав его неконституционным.

26 мая 1991 г. Президентом Грузии был избран З. Гамсахурдия, после чего грузинская агрессия усилилась. 1 сентября 1991 г. сессия Совета народных депутатов Южной Осетии отменила решения собрания депутатов всех уровней от 4 мая 1991 г. как юридически неправомочные и не при-

[1] См.: Основные причины, заставляющие осетин максимально дистанцироваться от Грузии. http://cominf.org/node/1166477196.

ведшие к стабилизации, упразднила неконституционный орган – Собрание депутатов всех уровней, восстановила статус Республики.

В ночь с 5 на 6 января 1991 г. руководство Грузии без уведомления властей ввело в столицу Южной Осетии подразделения милиции и национальной гвардии. Ввод войск сопровождался террором. В результате только с 6 января по 1 сентября 1991 г. было убито 209 человек, ранено 460 мирных жителей, пропало без вести 150 человек. 11 октября 1991 г. грузинский снайпер убил Виталика Тибилова (2 года 8 месяцев) во дворе детского садика поселка Знаур[1]. Народ Южной Осетии изо всех сил оказывал вооруженное сопротивление грузинским бандформированиям и подразделениям.

19 января 1992 г. был проведен референдум о независимости Республики Южная Осетия. Свыше 98% принявших участие в голосовании высказались за независимость Южной Осетии. 29 мая 1992 г. Верховный Совет Республики Южная Осетия принял Акт о государственной независимости[2].

24 июня 1992 г. в Сочи подписано российско-грузинско-осетинское «Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта». И, как следствие, 15 июля 1992 г. в Южную Осетию были введены смешанные российско-грузинско-осетинские миротворческие силы. Хроника дальнейших событий такова: 26 августа 1992 г. Верховный Совет Гагаузской республики и 6 марта 1993 г. Верховный Совет Североосетинской ССР признали Республику Южная Осетия; 2 ноября 1993 г. принята Конституция Республики Южная Осетия; 27 марта 1994 г. состоялись выборы в Парламент Республики Южная Осетия.

Хотелось бы подчеркнуть, что в сложившихся условиях Россия и различные международные организации неоднократно предлагали конфликтующим сторонам сесть за стол переговоров. Самым значительным результатом посреднической деятельности за более чем десятилетие после окончания боевых действий стало заключение московского Меморандума 1996 г. «О неприменении насильственных акций», но предпосылки к возобновлению конфликта сохранялись: конфликтогенные факторы продолжали действовать, но в скрытой форме.

Наиболее важной была проблема политического статуса Южной Осетии, который не был определен. Грузия, стремясь к восстановлению территориальной целостности, не желала видеть Южную Осетию в качестве автономии. Кроме того, международное сообщество не признавало независимый статус республики. И как следствие, вновь разгорелся конфликт

---

[1] См.: Министерство печати и массовых коммуникаций Республики Южная Осетия. Основные причины, заставляющие осетин максимально дистанцироваться от Грузии: http://cominf.org/node/1166477196.

[2] См.: *Черджиев, Г.* Почему Осетия не Аджария: http://www.apn.ru/publications/article1058.htm.

между Грузией и Южной Осетией. И как отмечали многие политологи, М. Саакашвили попытался его разрешить по-македонски – одним взмахом политического меча, разрубив Договор 1992 г., по которому главным гарантом мира в Южной Осетии становилась Россия.

В начале августа 2008 г. грузинской стороной были обстреляны южноосетинские села. По сообщениям СМИ, около полуночи 8 августа начался штурм Цхинвала, на подступах к столице Южной Осетии завязались ожесточенные бои. Было созвано экстренное заседание Совбеза ООН, на котором не было принято никакого конкретного решения по поводу конфликта. После последовавшего акта агрессии со стороны Грузии, на территорию Южной Осетии были введены российские подразделения в составе 58-й армии СКВО в помощь миротворческим силам. 12 августа Дмитрий Медведев объявил об окончании операции по принуждению грузинских властей к миру, а 18 августа начался вывод из Грузии российских войск[1].

Отрадно отметить, что наконец-то, правительство России твердо заявило о своем стремлении защитить народ Южной Осетии, укрепить свои позиции в данном регионе. Показало, что в случае крайней необходимости, если речь идет о судьбах тысяч людей, сила будет применена. Никто в мире не ожидал, что Россия решится на применение такого метода политического воздействия, как угроза силы. Этот аргумент до начала «пятидневной войны» не действовал. Мы считаем, что на такие действия правительство Российской Федерации спровоцировал, прежде всего, М. Саакашвили, которого поддерживали «друзья» из-за океана, почувствовал свою безнаказанность. Правда, России пришлось объяснять, в каких случаях она готова применять силу в защиту своих интересов. И не могло быть иначе в мире двойных стандартов.

В создавшейся ситуации правительству Республики Южная Осетия ничего не оставалось делать, как обратиться к России и другим странам ООН с просьбой признать независимость. Обретение независимости давало гарантии народам сохранить свой язык, культуру, традиции и главное жизни людей. 26 августа президент России Д.А. Медведев подписал указ о признании независимости Южной Осетии. По его словам, после событий августа 2008 г. возможности существования Южной Осетии в составе Грузии больше нет[2].

Специфической чертой военно-политического конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. было активное использование ведущими мировыми державами государственных информационных структур. Большинство западных общенациональных газет комментировали события в этом неспокойном регионе. Конечно, точка зрения на происходящее событие была у каждого государства своя, исходя из политических интересов. М. Саакашвили также была запущена информационная машина, разумеется, не без

[1] См.: Российская газета. Неделя. – 2008. – 14 авг.

[2] См.: Кавказ МЕМО. РУ http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1227856.html.

поддержки со стороны. Цель их деятельности – ухудшить имидж России в глазах мировой общественности и некоторых иностранных граждан.

Западные СМИ распространяли репортажи о «российской агрессии» против «маленькой беззащитной Грузии». Россия предстала перед миром в образе захватчика. Средства массовой информации на Западе допускали открытые подлоги, не брезговали фальсификацией. Всякие стремления поведать о событиях в зоне конфликта с точки зрения Южной Осетии и России пресекались. Таким образом, ключевой задачей международных СМИ было переложить ответственность за развязывание войны на Россию. К сожалению, первое время Москва мало что смогла противопоставить развернутой информационной войне. Безусловно, следует признать, что в мировом информационном пространстве всецело господствуют США и их западные союзники, создавшие, по сути, «глобальную информационную империю», и как следствие информация невыгодная для них не доходит до лектората. На это же указал президент России Д.А. Медведев на пресс-конференции по итогам прошедшего 28 августа 2008 г. саммита ШОС: «Я не мог не рассказать, как реально обстояли дела (по Южной Осетии). Та картина, которая шла через западные СМИ, существенно отличалась от того, кто был агрессором и кто должен нести ответственность, как моральную, так и политическую и правовую, за то, что произошло. Поэтому я рассказал, какими мотивами мы руководствовались».

По убеждению главы фонда «Эффективная политика» Г. Павловского, негативное освещение действий России в ходе грузино-осетинского конфликта отражает трансформировавшуюся роль страны в мире: «Мы сами не сознаем, насколько мы новое государство, которое не вписывается в старую систему представлений о нас на Западе»[1]. Развивая эту мысль, он подчеркнул, что речь сегодня не идет о типичной информационной войне, в которой стороны перекидываются пропагандистскими ударами, а о своеобразном антироссийском расизме.

Итак, грузино-осетинский этнополитический конфликт еще раз показал, что добиться успеха за короткий срок невозможно без надлежащего информационного обеспечения своих действий органами государственной власти. Грузино-осетинский конфликт – типичный пример этнополитического конфликта и развернувшаяся по его итогам дискуссия наглядно продемонстрировали двойные стандарты в международной политике. Однако влияние этнического фактора на признание независимости Южной Осетии стало закономерным шагом, обеспечивая влияние России в Кавказском регионе.

Ныне многие политологи дают оценку факту признания независимости Южной Осетии. Что же это – случайность, позволившая правительству

[1] *Самарина, А.* Девочка и шоумен // Независимая газета. – 2008. – 18 авг.

Российской Федерации выступить гарантом мира на Кавказе, или закономерный шаг с учетом жесткой позиции России, занятой в кавказском конфликте? Нам бы хотелось поддержать точку зрения тех, кто считает, что это закономерный шаг, и иначе не могло быть. Россия прежде не решалась на конфронтацию с Западом. И западные политики не брали в расчет те внутренние изменения, которые произошли в России за последние годы.

Еще раз подчеркнем: Российская Федерация поддерживает стремление Южной Осетии к независимости. Россия устанавливает контроль над Кавказским регионом, Но главное, Россия спасла от геноцида народы, фактически выполнила предопределенную ей историей миссию.

В конце сентября 2009 г. был опубликован отчет независимой экспертной комиссии Евросоюза, в котором была дана оценка военного конфликта 2008 г. на Кавказе. Доклад не хотели обнародовать, ибо там утверждалось, что именно Грузия начала боевые действия. Несмотря на то что этот документ не имеет юридической силы, он показал, что Россия в решении сложного вопроса по грузино-осетинскому конфликту внесла свой позитивный вклад.

Можно констатировать, что мир после событий 2008 г. стал иным. Россия не хочет и не будет мириться с политикой двойных стандартов. И Российская Федерация, будучи страной многонациональной, не могла оставаться равнодушной к проблемам межнациональных отношений, тем более к решению вопросов этнополитических конфликтов на территориях соседних государств, обращающихся с просьбой об оказании помощи.

Список литературы

Блиев, М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. – М., 2006.

Буров, А.А. Специфика Кавказско-Каспийского региона как геополитической конструкции // Ученые записки. – 2008. – № 4.

Буянов, В.С. Россия и Кавказский регион // Геополитика: Учебник / под общ. ред. В.А. Михайлова; отв. ред. Л.О. Терновая, С.В. Фокин. – М., 2007.

Дзугаев, К. Северный Кавказ: профилактика конфликтов. – М., 2008.

Зазнобин, В.М. Оценка грузино-осетинского конфликта и его возможных последствий. – М., 2008.

Михайлов, В.А. Международные аспекты политики России в Кавказском регионе // Россия в мировой политике. – М., 2002.

Яковлев, А. Грузино-осетинский конфликт: История и современность. – М., 2007.

© Погребова Е.С., 2010